

«Лирой чувства пробуждать»

Дмитрий Мурзин:

В марте этого года в правительстве Москвы состоялась церемония вручения национальной литературной премии «Поэт года». Мы решили встретиться с серебряным призёром этого конкурса, поэтом, ответственным секретарём журнала «Огни Кузбасса», руководителем областной литературной студии «Притомье», автором нескольких поэтических книг, членом Союза писателей России Дмитрием Мурзиным и обсудить с ним важные вопросы литературы, поэзии и веры.

– Здравствуйте, Дмитрий Владимирович! В этом году вы стали серебряным призёром всероссийского конкурса «Поэт года», поздравляем вас с этим событием! Какое значение имеет для вас эта награда?

– Звучит это, конечно, хорошо, но сейчас достаточно много всяких конкурсов, и для меня намного важнее, что в прошлом году я получил всесибирскую премию имени Леонида Мерзликина. Это такой алтайский очень хороший поэт, чьё творчество мне нравится. Хотя, конечно, «Поэт года» – тоже хорошее звание.

– То есть звания и награды для Вас не главное?

— Я достаточно просто отношусь к наградам. Для меня это в основном информационный повод. Ведь, если получаешь награду, есть ещё одна возможность поговорить о

литературе, поскольку в наше время литература некоторым образом находится в «загоне». С её поддержкой всё хуже и хуже, особенно в регионах. Это и недостаток финансирования, и невнимание со стороны государства.

— *Как вы можете оценить поэтическую ситуацию в Кузбассе?*

— Вообще у нас сильные поэтические традиции: куда бы я ни поехал (я сужу по результатам) с воспитанниками Кузбасской поэтической школы, мы всегда достаиваемся высоких оценок: рекомендации в члены Союза писателей, предложения публикаций, рекомендации к изданию книг. За последние полтора года наших авторов отмечали и в Каменске-Уральском, и в Бугуруслане, и в Новосибирске, и в Барнауле, и в Красноярске. Я считаю, раз меня приглашают в издания, – это тоже имеет значение. Наш журнал «Огни Кузбасса» достаточно известен: в нём запросто печатаются и стремятся напечататься поэты из Москвы и других регионов России – это тоже о чём-то говорит.

— *А ради чего творите вы?*

— Когда заходит речь об этом – я вслед за Пушкиным хочу «чувства добрые лирой пробуждать».

— *Глаголом жечь сердца людей?*

— Да. Улыбку вызвать, попытаться сделать человека добрее, призвать его задуматься. Я такой. Иногда говорят, что я мрачный, но я стараюсь быть таким... иронично-мрачным. Пока то, что происходит в моей стране, мне не очень нравится. Хотя, конечно, очень важная заслуга перестройки в том, что отменили государственный атеизм. Поэт Иван Жданов однажды сказал по этому поводу, что вся энергия перестройки ушла на то, чтобы написать слово «Бог» с большой буквы.

Дмитрий Мурзин — поэт. Родился в г. Кемерово. Окончил математический факультет Кемеровского госуниверситета и Литературный институт имени А. М. Горького. Печатался в литературных журналах. Автор нескольких поэтических книг. Член Союза писателей России. Работает в литературном журнале «Огни Кузбасса». Живёт в Кемерово.

— *Какой вы видите поэзию будущего?*

— Хотелось бы, чтобы правительство пришло к пониманию того, что литература – это дело государственное. Конечно, нового Пушкина уже не будет, но будет достаточное количество новых Рубцовых. Да их и сейчас немало, но им нужна поддержка. Также мне бы хотелось, чтобы снова появились государственные издательства и была создана централизованная сеть книжных магазинов. Потому что в нынешней ситуации, если книга вышла не в Москве, то мы о ней и не узнаем.

— *Дмитрий Владимирович, как вы считаете, «стихи.ру» — хороший старт для начинающих поэтов?*

— Хороший старт для начинающих поэтов – это грамотная литературная студия, где люди учатся писать стихи, понимать стихи. Хотя, по большому счёту, научить писать стихи невозможно. Можно показать, как слагать слова в рифму, но научить писать, чтобы это было явление искусства, нельзя. Либо ты чувствуешь поэзию, либо нет. Можно же писать

идеально с точки зрения размера, ритма, но это будет скучотища, а можно криво, косо, незарифмованно, но это будет очень живо и по-настоящему.

— *А как, на ваш взгляд, формируется поэт?*

— Когда препятствий на нашем пути меньше – это скучнее. А вот когда ты что-то преодолеваешь, ты становишься сильнее, что-то внутри тебя происходит. Ведь если не накладывать на себя никаких ограничений: ни утренней молитвы, ни чистки зубов, ни подъёма вовремя — то во что превратится твоё тело? Что станет с твоей душой?

— *Поэтами не становятся, а рождаются?*

— Нет, поэтами становятся. Научить, как стать поэтом, нельзя, а стать поэтом можно.

— *Есть ли поэт, который является для вас идеалом?*

— Да, есть. Мой идеал, на которого я равняюсь, которого считаю примером, – это Николай Гумилёв. У него была очень трудная жизнь: ещё в детстве пьяная нянька покалечила его, из-за чего лицо поэта стало ассиметричным. Он был слабым ребёнком, но сделал из себя мужчину, офицера, путешественника. Дважды кавалер ордена Святого Георгия, он не мог не погибнуть в большевистском Петербурге: Гумилёв вернулся в Россию, когда все другие уезжали из неё. Этот человек демонстративно ходил в «красном» Петербурге и крестился на все храмы. Он был очень силен духом!

— *Дмитрий Владимирович, вы считаете талант поэта Божьим даром?*

— Я считаю, тут всё, как в притче о талантах. Современный человек, которого Бог награждает талантом, может растратить его, пропить, оставить для внутреннего пользования, а может развить и превратить в нечто большее. Вспомнить, например, организацию, созданную Гумилёвым, она ведь называлась «Цех поэтов». Не студия, не академия, не башня, а именно цех, потому что в нём нужно было трудиться. Потому что даже Божий дар нужно поливать потом, чтобы что-то из этого выросло.

*ад писателя — это лес,
срубленный для его публикаций.
сплошные пеньки до горизонта.*

*садишься на пенек,
а он тебе нашептывает
строки твои.*

*и на какой пенек не сядешь —
звучит что-то жалкое,
твое, но жалкое.*

*и ты мечешься
от пенька к пеньку,
ищешь дерево,
срубленное не зря.*

*дерево в степи
одинокое
как человек*

*Не давай мне, Боже, власти,
Чтоб тираном я не стал,
Да избави от напасти
Капиталить капитал.
Ниспошли смягченье нрава,
Всё что будет – будет пусть,
Но не дай отведать славы,
Потому что возгоржусь.
Ничего не надо даром,
Для других попридержи
И большие гонорары,
И большие тиражи.
Дай мне, Господи, остаться
Аутсайдером продаж
И блаженно улыбаться,
Раздаривши весь тираж.
Но дрожат от счастья пальцы,
В голове – мечтаний дым:
Сколько же сорву оваций
Я смирением своим.*

— *Какой совет вы можете дать начинающим поэтам?*

— Если не поздно, не пишите. Чехов говорил: «Детей нужно пороть и говорить: «Не пиши!»». На самом деле, тем, кто хочет почестей и славы от поэзии, нужно говорить именно так. Потому что обманутся. В наше время вряд ли можно достигнуть славы на поэтическом поприще. Нет, конечно, славы какой-нибудь Ах-Астаховой и можно, но это очень узкие круги, она пройдёт, «как с белых яблонь дым», и не заметишь...

— *А в каком случае писать?*

— Если не можешь не писать. Если понимаешь, что это тот талант, который тебе дан и который нужно поливать потом.

— *Вы являетесь верующим человеком?*

— Да, я верующий человек.

— *А всегда ли вы были верующим человеком, или что-то повлияло на ваше мировоззрение?*

— Нет, не всегда. Я долго думал и понял, что сама по себе жизнь произойти не могла, нас кто-то сотворил. Значит, Бог есть!

— *Спасибо большое за интересный разговор, Дмитрий Владимирович!*

Беседовала Арина Галямова